

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Т О М Ъ LXVIII

1897



С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФИЯ А. С. СУВОРИНА. ЗРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13



1897



ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛЬ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

АПРѢЛЬ, 1897



ПОЪЗДКА ВЪ СТУДЕНКУ.



ВЪ ЮЛѢ минувшаго года, распоряженіемъ министерства путей сообщенія, на рѣкѣ Березинѣ были предприняты работы по углубленію русла рѣки. Въ планѣ производства работъ вошло, между прочимъ, выправленіе мелей на историческомъ участкѣ рѣки, бывшемъ свидѣтелемъ переправы французской арміи въ 1812 году.

Прошло нѣкоторое время послѣ начала работъ, и постепенно стали распространяться слухи о многочисленныхъ находкахъ разныхъ предметовъ, сдѣланныхъ въ рѣкѣ близъ деревни Студенки. Какъ и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, стоустая молва передавала разныя подробности, значительно преувеличивая значеніе и стоимость найденныхъ вещей. Рассказывали, что со дна рѣки были подняты костякъ французскаго кирасира въ полномъ вооруженіи и снаряженіи, обломокъ штандарта, цѣнная шпага, много золотыхъ монетъ и т. п.

Слухи достигли Вильны и живо заинтересовали военное общество. По предложенію начальства, я отправился на мѣсто работъ для осмотра найденныхъ вещей и выясненія на мѣстѣ тѣхъ мѣръ, которыя могли бы быть приняты для сохраненія въ цѣлости предметовъ, представляющихъ цѣнность въ военномъ и историческомъ отношеніи.

Было утро яснаго, осенняго дня, когда я приѣхалъ въ Борисовъ. Мѣсто переправы наполеоновской арміи часто посѣщается туристами, русскими и иностранными, и я безъ затрудненія нанялъ парную бричку въ Студенку и обратно. Станція удалена около 3 версты отъ города. Песчаная дорога идетъ сначала широкой, немощеной улицей, выросшаго здѣсь въ послѣдніе годы съ постройкой казармъ, поселенія, затѣмъ пролегаетъ сосновымъ лѣсомъ и близъ остатковъ предмостнаго укрѣпленія на правомъ берегу Березины спускается къ мосту.

Съ горжи предмостнаго укрѣпленія открывается видъ на рѣку, городъ и возвышенности лѣваго берега. Рѣка развѣтвляется на нѣсколько рукавовъ, образующихъ низменные, луговые острова, на которыхъ, какъ и въ 1812 году, пасутся стада одичалыхъ гусей. Немногое измѣнилось съ тѣхъ поръ въ этомъ отношеніи. По словамъ Бранта, одного изъ участниковъ похода, при занятіи Борисова во время движенія французской арміи къ Смоленску, кавалерія Груши и поляки вислянскаго легиона Клапареда устроили грандіозную охоту, и вечеромъ каждый солдатъ имѣлъ на вертелѣ гуся, «не смотря на то, пишетъ Брантъ, не было замѣтно значительнаго уменьшенія гусей, и когда послѣ двухдневной остановки мы выступили дальше, повсюду еще видѣлись стада этихъ пернатыхъ».

Городокъ имѣетъ жалкій видъ, и большое каменное зданіе городского собора представляетъ рѣзкій контрастъ съ окружающими постройками. Влѣво, возвышаясь надъ городомъ, желтѣютъ поля снятой ржи. На этой, возвышенности въ пасмурный вечеръ 15-го ноября 1812 года, выстроилась дивизія Партуно, составлявшая послѣдній аррьергардъ французской арміи, сосредоточившейся уже къ Студенкѣ. Не смотря на сильно порѣдѣвшіе ряды, дивизія сохранила еще порядокъ и дисциплину. Изъ теть-де-пона войска Чичагова отчетливо видѣли ея неподвижные темные прямоугольники, которые, казалось, прислушивались къ канонадѣ, постепенно разгоравшейся у мызы Старый Борисовъ, лежавшей на пути ея движенія.

Судьба готовила Партуно самую тяжкую участь, какая только можетъ выпасть на долю военнаго, — капитуляцію въ открытомъ полѣ. Отрѣзанная отъ пути отступленія войсками Витгенштейна, угрожаемая съ тылу казаками Платова, дивизія Партуно тщетно пыталась открыть себѣ оружіемъ дорогу и послѣ нѣсколько-часоваго отчаяннаго боя вынуждена была отступить обратно къ городу. Какія тяжелыя минуты пережилъ въ эту памятную для него ночь несчастный генераль и его сподвижники! Окруженный со всѣхъ сторонъ превосходнымъ въ силахъ непріателемъ, истомленный походомъ и продолжительнымъ боемъ, лишенный отдыха и сна и, наконецъ, подавленный ужаснымъ извѣстіемъ объ уничтоженіи мостовъ у Студенки, войска Партуно изнемогли подъ бременемъ павшихъ на нихъ испытаній и положили оружіе.

Теть-де-понъ и подступы къ нему поросли лѣсомъ, который

затрудняетъ ознакомленіе съ очертаніями укрѣпленій и съ прилегающей мѣстностью, служившей мѣстомъ боя 9 ноября 1812 года. Къ этому необходимо еще прибавить, что вмѣсто полусрытыхъ остатковъ тетъ-де-пона, занимавшихся полянами въ день боя, выросло въ 1813 году обширное укрѣпленіе сильной профили, валы котораго сохранились до настоящаго времени.

Я переѣхалъ на лѣвый берегъ по мосту или, вѣрнѣе сказать, по системѣ мостовъ и возвышенныхъ дамбъ, построенныхъ на низменныхъ островахъ рѣки. Общая длина переправы достигаетъ 750 шаговъ. Мосты и дамбы построены саженьхъ въ десяти ниже старой мостовой переправы 1812 года, остатки которой можно замѣтить мѣстами въ видѣ полусгнившихъ свай.

При вѣздѣ въ городъ, на островкѣ, образуемомъ протокомъ рѣки, возвышается зданіе тюрьмы. На этомъ мѣстѣ въ 1812 году существовало укрѣпленіе, построенное еще во время Сѣверной войны. Въ одномъ изъ близъ лежащихъ домовъ, вечеромъ, 13-го ноября, Наполеонъ провелъ нѣсколько часовъ въ размышленіи надъ картой. Великій полководецъ, стоявшій за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ на вершѣ могущества и славы, въ эти минуты видѣлъ передъ собою призракъ почти неизбежнаго плѣна.

Изъ города въ Студенку ведутъ двѣ дороги, взаимное удаленіе которыхъ не превосходитъ версты: одна — верхняя, возвышенная, другая — нижняя, луговая. По первой двигалась въ 1812 году вся французская армія, по послѣдней — аррьергардный баталіонъ дивизіи Паргуно. Послѣдній въ сумеркахъ потерялъ связь съ главными силами дивизіи, уклонился влѣво и, благодаря этой случайной ошибкѣ, избѣгъ плѣна и безпрепятственно достигъ мѣста переправы.

Невольно задаешь себѣ вопросъ, какимъ образомъ аррьергардъ, слѣдовавшій въ самомъ небольшомъ разстояніи отъ главныхъ силъ, не только не подвергся постигшей ихъ участи, но даже не подозрѣвалъ о неудачномъ исходѣ начатаго дивизіею боя, все время оставаясь въ убѣжденіи, что она идетъ впереди. Военная литература, относящаяся къ березинской переправѣ, оставляетъ этотъ вопросъ открытымъ. Изученіе мѣстности и условій событій 15 ноября даетъ возможность съ большою вѣроятностью остановиться только на слѣдующемъ объясненіи.

Баталіонъ, повернувъ по лѣвой, болѣе короткой, дорогѣ, двигался несомнѣнно быстрѣе остальной дивизіи, составъ колонны его былъ значительно слабѣе, движеніе не затруднялось, какъ это было въ главныхъ силахъ, безоружными и отсталыми, которые при первомъ появленіи авангарда Витгенштейна устремились назадъ и буквально врывались въ ряды двигавшихся войскъ, и, наконецъ, къ болѣе быстрому движенію его побуждал весьма понятное чувство аррьергарда въ тогдашнихъ условіяхъ, къ скорѣйшему восстановленію связи съ главными силами.

Въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ, баталіонъ, бывшій сначала въ хвостѣ дивизіи, долженъ былъ опередить ее. Если же затѣмъ принять во вниманіе неизбежную потерю времени со стороны дивизіи Партуно на развертываніе для боя и обратить вниманіе на то, что первоначальная позиція Витгенштейна преграждала лишь верхнюю дорогу и только по мѣрѣ развитія попытокъ Партуно къ прорыву была продолжена до берега рѣки, становится понятнымъ необъяснимое на первый взглядъ обстоятельство, а именно, что арьергардъ не только миновалъ позицію, занятую противникомъ, ранѣе, нежели главные силы начали ея атаку, но успѣлъ уйти впередъ настолько, чтобы остаться чуждымъ всѣмъ перипетіямъ боя, кипѣвшаго у него въ тылу.

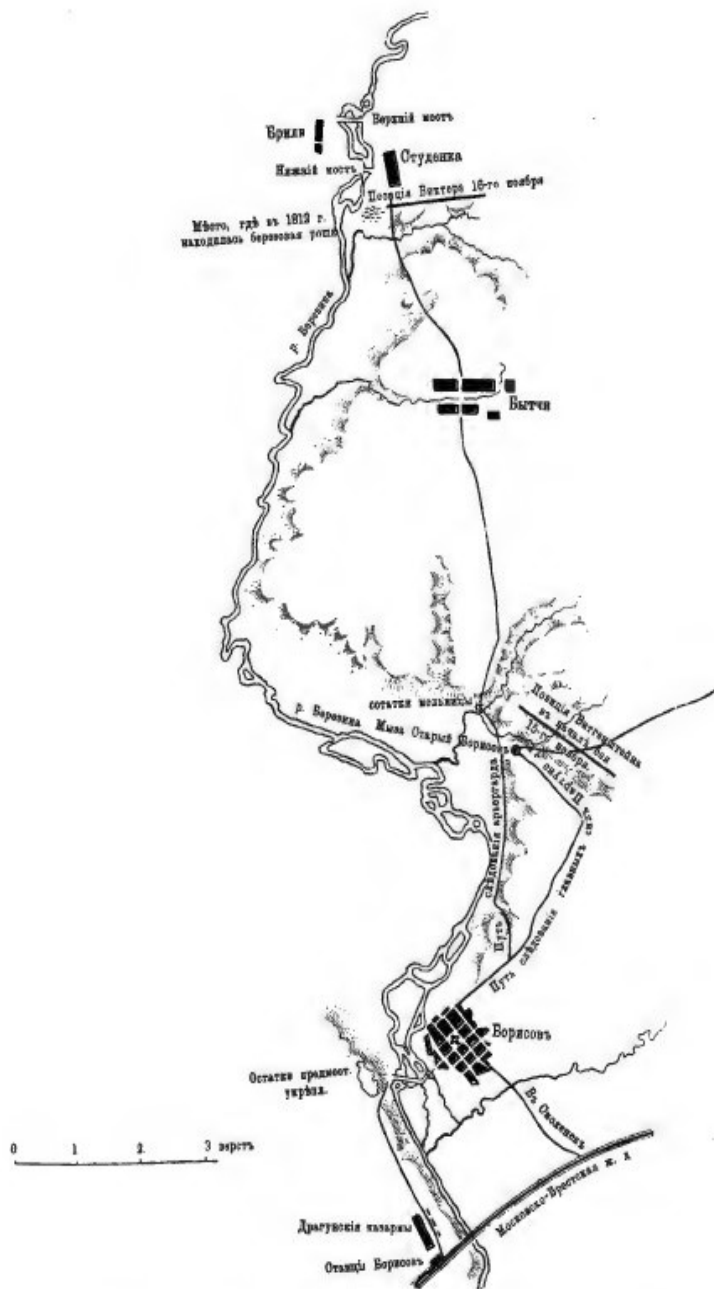
Близъ мызы Старый Борисовъ верхняя и нижняя дороги сходятся. Позиція, о которую разбились усилія Партуно, опредѣляется оврагомъ съ рѣзко очерченными и мѣстами весьма крутыми берегами. Со времени памятныхъ событій оврагъ измѣнилъ свой видъ— крупный, хотя большею частью рѣдкій, лѣсъ покрываетъ его склоны.

Ночь съ 13 на 14 ноября Наполеонъ провелъ въ Старомъ Борисовѣ. По одному изъ преданій, онъ останавливался въ деревянномъ одноэтажномъ домѣ по лѣвой сторонѣ дороги, въ которомъ, если не ошибаюсь, живетъ въ настоящее время лѣсничій. По другому преданію, здѣсь останавливалась свита Наполеона, самъ же императоръ ночевалъ напротивъ, въ домѣ, который въ настоящее время не существуетъ, и на мѣстѣ котораго въ воспоминаніе этого событія поставленъ столбъ.

Россъ, виртембергскій медикъ, взятый въ плѣнъ на Березинѣ и прожившій болѣе года въ Борисовѣ, въ своихъ любопытныхъ воспоминаніяхъ даетъ слѣдующія указанія по этому вопросу. Наполеонъ останавливался въ домѣ барона Корсака, главноуправляющаго имѣніями князя Радзивила. Домъ былъ небольшой, деревянный; комнаты не были ни облеены обоями, ни штукатурены. На стѣнахъ, внутри дома, еще нѣсколько мѣсяцевъ послѣ переправы черезъ Березину, сохранялись написанныя крупными буквами углемъ фамиліи приближенныхъ къ императору лицъ.

За мызой Старый Борисовъ, близъ остатковъ небольшой мельницы, короткій, но крутой, подъемъ ведетъ на плато, частью поросшее лѣсомъ, частью открытое и на которомъ почти на половинѣ пути между старымъ Борисовомъ и Студенкой расположено селеніе Бытчи. Отсюда около полуторы версты дорога идетъ лѣсомъ и близъ кирпичнаго завода выходитъ на поле сраженія 16 ноября.

Фронтъ французской позиціи, занимавшейся частями корпуса Виктора, опредѣляется ручейкомъ, притокомъ Березины, протекающимъ въ узкой, слегка болотистой, низинѣ. Гребень передняго уступа французской позиціи поросъ лѣсомъ, который закрываетъ ее въ настоящее время отъ взоровъ наблюдателя.



Лежація по сю сторону ручья возвышенности составляли позицію, на которой постепенно, по мѣрѣ подхода, развертывались войска Витгенштейна. Не смотря на численный перевѣсъ, намъ не удалось сломить мужественнаго сопротивления Виктора. Наши войска въ этотъ день, однако, честно исполнили свой долгъ и дрались съ доблестью, всегда отличавшею русскаго солдата. Но, подходя по частямъ, они по частямъ вводились въ бой, безъ общей идеи, безъ общаго руководства свыше.

Весь бой состоялъ изъ ряда отдѣльныхъ, безсвязныхъ атакъ, не достигавшихъ результата, и почти до наступленія темноты упомянутый выше ручей являлся гранью, раздѣлявшею обѣ стороны. Противники нерѣдко нарушали эту границу, потому что французы, увлеченные боемъ, въ свою очередь нѣсколько разъ переходили въ наступленіе. Но участь всѣхъ частныхъ атакъ была одна неизмѣнная — съ переходомъ черезъ ручей атакующіе постепенно ослабѣвали въ своемъ стремленіи, пока встрѣчный ударъ не опрокидывалъ ихъ обратно.

Дорога пересѣкаетъ ручей по мостику и поднимается близъ кладбища на небольшой пригорокъ, съ котораго въ близкомъ разстояніи открывается деревня Студенка. Влѣво, на томъ мѣстѣ, гдѣ виднѣются низкія, но густыя поросли кустарника, въ 1812 году находилась березовая роща. Авангардъ Витгенштейна въ самомъ началѣ боя успѣлъ овладѣть на нѣкоторое время этой рощей и выдвинулъ туда артиллерію для обстрѣливанія подступовъ къ нижнему мосту. Дѣйствіе ядръ, пронизывавшихъ густую массу отсталыхъ и обозовъ, скопившуюся близъ входа на мостъ, вызвало среди обезумѣвшей толпы страшную панику, не поддающуюся никакому описанію.

Нынѣшняя Студенка выстроена на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла прежняя деревня, совершенно уничтоженная во время переправы. Всѣ дома, за исключеніемъ двухъ, оставленныхъ для Наполеона и Бертье, были разобраны и употреблены, какъ матеріалъ для постройки мостовъ, съ перѣздомъ же императора на правый берегъ рѣки и уцѣлѣвшіе дома были снесены и пошли на дрова.

На противоположномъ берегу, на полугорѣ, стоятъ деревня Брили. На участкѣ рѣки между Студенной и Брили были наведены историческіе мосты, послужившіе для спасенія жалкихъ обломковъ французской арміи.

Въ дни переправы деревня Студенка и вся прилегающая мѣстность кишѣла, какъ муравейникъ, почти сплошной толпой солдатъ разныхъ націй, принадлежавшихъ ко всѣмъ полкамъ, входившимъ въ составъ великой арміи. Мѣстные жители до настоящаго времени извлекаютъ изъ земли при ежегодной вспашкѣ полей и копаніи огородовъ слѣды присутствія здѣсь французской арміи въ видѣ остатковъ вооруженія и снаряженія. Достаточно появиться прїѣзжему и

выразить желаніе приобрѣсти что нибудь на память «о войнѣ», какъ крестьяне несутъ свои находки: ядра, пули, пуговицы (помѣстному «гузика»), разныя монеты, обломки оружія и т. п. Въ числѣ монетъ попадаются довольно много монетъ XVII столѣтія, являющихся остатками болѣе отдаленнаго времени—великой Сѣверной войны.

Я не засталъ у Студенки землечерпательной машины. Покончивъ работы на мѣстѣ переправы 1812 года, она ушла вверхъ по теченію къ фольварку Веселову. По разспросамъ на мѣстѣ и собраннымъ впослѣдствіи свѣдѣніямъ, существовавшіе слухи о находкахъ, сдѣланныхъ при очисткѣ русла, оказались преувеличенными. Когда землечерпательная машина приступила къ работамъ, и былъ поднятъ верхній слой наноснаго ила, то подъ нимъ оказался значительный пластъ разложившагося пороху (около $\frac{1}{2}$ аршина толщиною). При дальнѣйшемъ опусканіи черпаковъ было извлечено: много костей людей и лошадей; принадлежности вооруженія и снаряженія въ видѣ обломковъ ружей, саблей, пикъ, насокъ, шпоръ; довольно много монетъ; двѣ иконы и лжица для причастія. Найденные предметы были опечатаны мѣстною полиціею и затѣмъ, по особому распоряженію, переданы командированному изъ Петербурга завѣдующему артиллерійскимъ музеемъ, генералу Бранденбургу.

Къ сожалѣнію, изъ словъ крестьянъ можно было заключить, что далеко не все найденное уцѣлѣло, и наиболѣе цѣнные предметы подверглись расхищенію. Мнѣ рассказывали, что золотая трубочка (по описанію можно думать, что это была печать) была куплена за 7 рублей евреемъ съ кирпичнаго завода, пара пистолетовъ приобрѣтена однимъ изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, какая-то шлага была продана неизвѣстному лицу, и т. п.

Мѣстные крестьяне въ общемъ считаютъ находки, сдѣланныя при настоящихъ работахъ, ничтожными. Они указываютъ на то, что еще на ихъ памяти съ дна рѣки вылавливались предметы большей или меньшей цѣнности, и находки прекратились только лѣтъ двадцать тому назадъ, когда въ одно мелководное лѣто сплавлившіися съ верховьевъ рѣки плоты сѣли на мель какъ разъ на мѣстѣ бывшей переправы французской арміи. Плоты засосало пескомъ и иломъ, и такимъ образомъ образовался непроницаемый слой, прекратившій доступъ къ затонувшимъ предметамъ. Землечерпательная машина, конечно, не въ состояніи была пробить этотъ слой и, кромѣ того, по самому устройству своему могла извлекать лишь предметы относительно небольшого размѣра.

Сколько извѣстно, работы по извлеченію изъ рѣки затонувшихъ въ ней во время переправы предметовъ, были произведены только одинъ разъ, а именно въ 1813 году. Роосъ, посѣтившій весною этого года Студенку, рассказываетъ, что онъ нашелъ на берегу Березины маіора шоссеинныхъ и водяныхъ сообщеній, командированнаго съ офицеромъ и командой нижнихъ чиновъ для очистки русла

рѣки. Во время производства работъ изъ воды было выловлено много сундуковъ, чемодановъ, ранцевъ, ящичковъ и т. п. Значительное число сундуковъ остались непроницаемыми для воды, и находившіяся въ нихъ вещи, даже такія, какъ одежда и бѣлье, сохранились въ полной неприкосновенности. Изъ рѣки также вытаскивали орудія и экипажи.

Маіоръ показывалъ Роосу и его спутникамъ найденное имъ въ сундукахъ и чемоданахъ серебро въ пластинкахъ и слиткахъ значительной величины и вѣса, золото и драгоценные камни. «Хватило также и на его команду,—пишетъ Роосъ. Солдаты не могли удержаться, чтобы не показывать намъ, какъ свою собственность, часы, кольца, золотыя и серебряныя вещи, различныя принадлежности одежды и т. п.». Роосъ и его спутники получили при этомъ въ подарокъ на память нѣкоторые изъ найденныхъ предметовъ.

Запасы собраннаго оружія и сбруи были невѣроятны, и, не смотря на то, что большая часть ихъ должна была быть представлена правительству, евреи въ Борисовѣ дѣлали хорошіе гешефты. Окрестные помѣщики собрали огромныя коллекціи разныхъ предметовъ, купленныхъ у казаковъ и солдатъ, а также найденныхъ ихъ крѣпостными. Роосъ рассказываетъ, что, посѣтивъ барона Корсака въ Старомъ Борисовѣ, онъ нашелъ всѣ риги и сараи, наполненными разнаго рода экипажами. Корсакъ, пригласивъ Рооса въ кабинетъ, показывалъ ему составленную имъ коллекцію отборнаго оружія и, открывъ комодъ, поразилъ его множествомъ хранившихся тамъ звѣздъ и орденовъ, принадлежавшихъ почти всѣмъ участвовавшимъ въ войнѣ націямъ.

Изъ простаго, нѣсколько наивнаго разсказа Рооса видно, какое широкое поле было открыто корыстолюбію. Хищеніе, повидимому, было страшное, и большая часть зайденой добычи попала въ руки не правительства, а частныхъ лицъ. Можно также думать, что обиліе выдавливаемыхъ предметовъ значительно уронило на нихъ спросъ, а слѣдовательно и цѣну. Когда же работы сдѣлались менѣе выгодными для лицъ, производившихъ ихъ, послѣднія естественно должны были стремиться закончить дѣло и воспользоваться уже сдѣланными приобрѣтеніями. Есть поэтому извѣстныя основанія прійти къ заключенію, что далеко не все, затонувшее при переправѣ, извлечено изъ воды, и еще многіе предметы, погибшіе при переходѣ французской арміи черезъ Березину, покоятся на днѣ рѣки.

Нельзя не высказать пожеланія, чтобы были предприняты основательныя работы по изслѣдованію дна Березины близъ деревни Студенки. Особеннаго интереса въ этомъ отношеніи заслуживаетъ, конечно, мѣсто, гдѣ были наведены нижній мостъ, служившій для переправы артиллеріи и обозовъ; затѣмъ, слѣдуетъ указать мѣсто наводки верхняго моста, хотя и предназначеннаго для переправы конницы и пѣхоты, но по которому послѣ перехода войскъ было

допущено движеніе повозокъ. Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія дно рѣки на участкѣ между мостами, гдѣ во время паники, охватившей толпу, сначала при приближеніи авангарда Витгенштейна, а затѣмъ послѣ уничтоженія мостовъ, не только погибло много людей, но и утонула часть повозокъ. Желательно было бы также изслѣдовать дно рѣки ниже нижняго моста, куда могли быть снесены теченіемъ болѣе легкіе изъ затонувшихъ предметовъ.

В. Харкевичъ.

